

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 662.216.5

**ТЕМПЕРАТУРА ГОРЕНИЯ АЭРОЗОЛЕЙ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПОРОШКОВ**

*Б. М. Злобинский, В. Г. Иоффе, Х. И. Пейрик,
Е. И. Попов
(Москва)*

Температура, развивающаяся при горении аэрозолей высокоактивных металлов и сплавов, зависит от соотношения между скоростями генерации и отвода тепла, что связано с химическим и дисперсным составом применяемых порошков, а также некоторыми другими их характеристиками и условиями горения.

Изучалось влияние химического состава металлических сплавов Zr—Ti, Zr—Si, Ni—Al, Ni—Ti на температуру горения аэрозолей.

Сплавы получены двойным переплавом в атмосфере Ar в дуговой печи с нерасходуемым ω-электродом. Полученные слитки очищались травлением от поверхностных загрязнений, превращались в стружку и размалывались с последующим выделением фракции <50 мкм. Порошки вязких сплавов Zr—Ti получались гибридным способом. Измельчение сплавов Zr—Ti и Zr—Si производилось на воздухе, а Ni—Al и Ni—Ti — в защитной атмосфере этилового спирта с последующим хранением в Ar.

Эксперименты проводились на усовершенствованной установке с импульсным пневматическим распылением навески порошка в сферической стеклянной взрывной камере с электроискровым воспламенением [1]. Температура измерялась фотоэлектрическим пиromетром с механической обтюрацией светового потока и осциллографической записью. При частоте обтюрации 2,2 кгц пиromетр позволяет измерять температуру, изменяющуюся со скоростью до $5 \cdot 10^4$ град/сек. Пирометр градуировался стандартным способом по температурной лампе. Благодаря остроугольной оптической системе пиromетр измерял температуру участка пламени диаметром 1 мм.

Измеренная фотоэлектрическим пиromетром температура является яркостной (T_y) и отличается от истинной (T_u) по известному уравнению

$$\frac{1}{T_y} - \frac{1}{T_u} = \frac{\lambda}{c_2} \ln \frac{1}{\varepsilon_{\lambda, T}},$$

где λ — эффективная длина волны воспринимаемого пиromетром излучения; $\varepsilon_{\lambda, T}$ — монохроматическая степень черноты излучателя при данных значениях λ и T ; $c_2 = 1,438 \cdot 10^{-2} \text{ м} \cdot \text{град}$ — постоянная в формуле Планка, описывающей распределение энергии в спектре излучения абсолютно черного тела. Из-за отсутствия точных данных о значении $\varepsilon_{\lambda, T}$ для пылеметаллических пламен нельзя определить методическую ошибку измерения температуры по формуле (1). Анализ данных работы [2] позволяет предположить, что $\varepsilon_{\lambda, T}$ находится в интервале от 0,5 до 0,7. Тогда при $T_u = 2000^\circ \text{K}$ разность $T_u - T_y$ не должна превышать 100° .

Объекты измерения температуры в настоящей работе близки между собой по своей природе, и поэтому методическая ошибка мало изменяется от опыта к опыту и не может существенно исказить характер исследуемых зависимостей. При изложении результатов экспериментов указываются яркостные температуры.

На рис. 1 представлена одна из осцилограмм температуры, а полученные зависимости температуры горения от состава сплава изображены на рис. 2.

При изменении концентрации аэрозоля в пределах от 40 до 320 г/м³ оказалось, что колебания температуры горения не превышают погрешности измерения и не носят систематического характера. При повторении одинаковых опытов осциллограммы и

максимальные значения температуры весьма расходятся между собой. Кривые на рис. 2 построены по наибольшим результатам из ряда (не менее 10) одинаковых опытов.

Исследуемые сплавы и их окислы нелетучи при наблюдавшихся температурах, газовая фаза состоит из прозрачных при эффективной длине волны пирометра газов N_2 и O_2 и единственным источником излучения являются горящие частицы, температуру которых измеряет пирометр.

Температура отдельной частицы за время горения возрастает до максимума и снова падает. Длительность этого процесса зависит от размеров частицы. Неправильная угловая форма частиц и неоднородности их свойств и термодинамических условий вызывают различия в температуре и давлении газов с разных сторон частицы, что приводит к хаотическому движению частиц в пламени. Поэтому в поле зрения пирометра диаметром в 1 мм попадают частицы, находящиеся на разных стадиях горения с разной температурой, и не в каждом опыте удается «поймать» частицы, достигшие максимальной температуры. Этим же можно объяснить и зубчатый характер полученных осцилограмм.

Независимость температуры горения от концентрации аэрозоля в исследованном диапазоне может быть объяснена на основе поверхностного механизма горения при значительном избытке O_2 в газовой фазе. В этом случае скорость горения и генерации тепла не зависит от концентрации аэрозоля. Скорость отвода тепла в области малых концентраций аэрозоля с прозрачной газовой фазой также не зависит от концентрации. Поэтому и температура горения не зависит от концентрации аэрозоля.

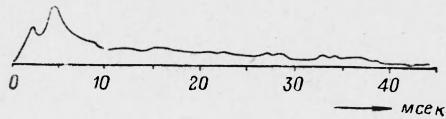

Рис. 1. Осциллограмма температуры горения аэрозоля сплава Zr+24% Ti. Концентрация аэрозоля $c = 156 \text{ г/м}^3$, максимальное значение температуры — 1750°C .

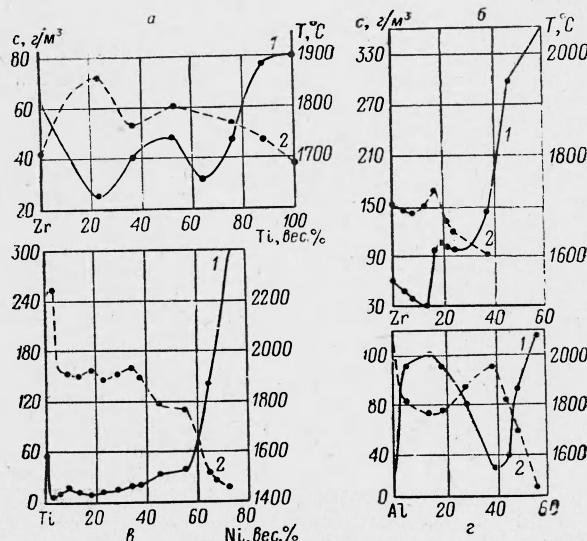

Рис. 2. Зависимость температуры горения (1) и нижнего концентрационного предела воспламенения (2) от состава сплава для систем двойных сплавов: Zr — Ti (а), Zr — Si (б), Ni — Ti (в), Ni — Al (г) (c — концентрация аэрозоля).

Способность металла к достижению высоких температур горения можно было бы оценить по величине отношения теплоты образования к теплоемкости окисла. Оно примерно одинаково ($13 \cdot 10^3$ — $15 \cdot 10^3$ град) для компонентов исследованных сплавов, кроме Ni ($4,5 \cdot 10^3$ град). Исходя из этого, следовало ожидать, что зависимость температуры горения от состава сплава должна описываться прямой линией почти горизонтальной (Ni — Ti, Ni — Al) или наклонной, так как тепловые эффекты взаимодействия между компонентами сплава пренебрежимо малы по сравнению с теплотой окисления. В действительности эта зависимость резко отличается от прямолинейной.

Отсюда можно заключить, что определяющее влияние на температуру горения оказывает не отношение теплоты образования к теплоемкости окисла, а скорость горения. Рост последней уменьшает отвод тепла от горящих частиц и повышает их температуру.

На рис. 2 изображены также зависимости нижнего концентрационного предела воспламенения [4] от состава сплава, который, как известно, тем ниже, чем выше химическая активность сплава, и может служить мерой этой активности. Сопоставление кривых на рис. 2 показывает, что повышение температуры, а значит и скорости горения связано с понижением предела воспламенения, т. е. с повышением химической активности сплава. Осциллограммы и кинограммы горения также показывают, что процесс горения высококоактивных сплавов, развивающих более высокие температуры, проходит быстрее.

После этого становится понятным расхождение значений температуры горения и предела воспламенения чистого Ti на рис. 2, а, в. В первом случае условия измельчения и хранения порошка привели к большей пассивации окисной пленкой, чем во втором.

Указанная связь между температурой горения и химической активностью сплава нарушается для тугоплавких ($2200\text{--}2250^{\circ}\text{C}$) силицидов, образующихся в сплавах Zr—Si с содержанием от 14 до 21% (massовых) [5]. Температура горения аэрозолей этих сплавов повышается, несмотря на понижение активности, обнаруживаемое по повышению предела воспламенения. Такое отклонение объясняется тем, что горение Zr происходит на поверхности жидкой металлической фазы [6], поэтому резкое повышение температуры плавления приводит к повышению температуры горения даже при снижении химической активности сплава.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Температура горения аэрозолей сплавов Zr—Ti, Zr—Si, Ni—Al, Ni—Ti не зависит от концентрации аэрозоля в области малых концентраций и определяется не столько отношением теплоты образования к теплоемкости окислов, сколько химической активностью порошков, зависящей от состава сплава и других характеристик порошка.

Для тугоплавких силицидов циркония повышение температуры плавления приводит к повышению температуры горения, несмотря на понижение химической активности.

Результаты экспериментов находят объяснение при предположении поверхностного механизма горения.

Поступила в редакцию
12/VIII 1968

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. В. Мануев. Изв. вузов, Черная металлургия, 1962, 9.
2. А. К. Кадышевич. Измерение температуры пламени. М., Металлургиздат, 1961.
3. Краткий справочник физико-химических величин. Под ред. К. П. Мищенко и А. А. Равделя. М., «Химия», 1965.
4. В. Г. Иоффе. ФГВ, 1966, 2, 1.
5. Металлургия циркония. Пер. с англ. Под ред. Г. А. Meerсона и Ю. В. Гагаринского. ИЛ, 1959.
6. В. Г. Иоффе. Изв. вузов, Цветная металлургия, 1964, 3, 6.

УДК 662.215.1

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЛИЯНИЯ ИНГИБИТОРОВ НА ГОРЕНИЕ АММИАЧНО-СЕЛИТРЯНЫХ СМЕСЕЙ

А. П. Глазкова, О. К. Андреев

(Москва)

Замедлить химические реакции, протекающие при горении аммиачной селитры и ее смесей, можно двумя путями [1]. Один из них заключается в том, что добавление веществ, легко распадающихся при горении с выделением аммиака, будет приводить к смещению реакции диссоциации нитрата аммония влево и к снижению, таким образом, скорости горения; второй — вещества с восстановительными свойствами, добавленные к нитрату аммония, связывая азотную кислоту или окислы азота, образующиеся в результате распада последней, будут тормозить дальнейшее окисление аммиака, что так же может приводить к уменьшению скорости горения.